

Артур Лейвин

Теперь все стало понятно. По какой-то причине Тесс стала сосудом для Сесилии. Возможно, это было связано с нашими отношениями в этом мире, которые должны были создать мост, но это не имело значения.

Если мы с Нико стали такими сильными после реинкарнации в этом мире, то насколько сильной будет Сесилия - "Наследие" - если она реинкарнирует в тело Тесс?

Тревожные эхо моих мыслей звучали поверх и под моим настоящим "я".

"Сильви. Ты же знаешь, что сказала Риния". Мой голос прозвучал умоляюще, но лишь благодаря странному эффекту, который оказывал на нее камень, заставляя события развиваться именно так, как они развивались. "Мы не можем позволить им заполучить Тесс".

Я почувствовал, как Сильви покачала головой, прижавшись к моей спине. Она держала меня, не давая продолжать борьбу. Потому что Каделл и Нико собирались забрать ее. А я умирал. "Мы оба станем сильнее", - сказала она приглушенным голосом. "Пока мы живы, у нас есть шанс".

Направив Реквием Ароа, я протянул руку и зажал золотую нить между пальцами. Время замерло.

Тессия все еще пыталась отвернуться от меня. Она только что произнесла слова, которые, как я опасался, могут стать последними в ее жизни. Это было даже забавно: я так отвлекся, что так и не услышал, что она сказала. Я уже подумывал повернуть время вспять и присмотреться повнимательнее, но...

За Тессией, изможденные битвой и испачканные кровью, ждали Каделл и Нико. Вокруг них пылал город Телмор, и пламя, взметнувшееся ввысь, напоминало витраж на фоне затянутого дымом неба.

В этот момент все изменилось.

И это наше следующее испытание, которое нужно преодолеть, если мы хотим идти дальше, - обратился я к Сильви и Реджису.

Тело Сильви разжалось из-за моей спины, когда ее сознание начало контролировать ситуацию. Ее руки расслабились, упав по бокам, и она обернулась, окинув взглядом застывшее поле боя.

Реджис появился рядом со мной, выйдя из темноты в мир камня в своей огромной форме теневого волка. "И как именно мы это сделаем, принцесса?"

Мы провели некоторое время, следуя за нитями времени и судьбы туда и обратно через эти первые годы моей жизни, но не открыли никакого нового понимания ни механики краеугольного камня, ни аспекта судьбы. То ли благодаря прямому взаимодействию с золотыми нитями через Реквием Ароа, то ли благодаря заземляющему присутствию Сильви и Реджиса, я обнаружил, что могу вносить изменения и исследовать альтернативные варианты событий, не забывая о себе.

Пока я размышлял об этом, Реджис отполз от меня и встал рядом с Нико. С озорным взглядом Реджис взвился вверх и сомкнул челюсти на горле Нико. Нить вырвалась из моей хватки, и мир снова пришел в движение. Брызнула кровь, Нико попятился назад и с захлебывающимся

криком упал на землю.

Прежде чем сцена получила дальнейшее развитие, я снова ухватился за нить Реквиема Ароа и слегка потянул, обращая время вспять, к моменту нападения Реджиса. "Теперь тебе лучше?" спросил я Реджиса, в моем голосе звучало отчаяние.

"Не очень", - признался он, его волчьи плечи вздымались и опускались, когда он глубоко вздыхал.

"Сосредоточься", - мягко упрекнула его Сильви, прежде чем снова повернуться ко мне. "Продолжай, Артур. Я готова".

Я снова сосредоточился на руне Реквиема Ароа, уже не замечая постоянного зуда в своем физическом ядре. Медленно, желая прочувствовать все, как было, я потянул нас вперед по золотой нити, вновь переживая создание карманного измерения, которое позволило мне безопасно вывести Тессию и остальных с поля боя через портал, созданный из медальона Ринии.

Сильви произнесла свое заклинание - если это вообще можно назвать правильным словом, - передав мне свою жизненную энергию, и мы посмотрели друг на друга, когда она снова исчезла.

Я крепко сжал нить, снова заморозив нас.

Сильви все еще была там, состоящая из двух частей: призрачный аспект, сформированный в лавандово-золотой пыли, и яркая серебряная искра ее собственной жизненной силы, которая дрейфовала ко мне вместе со всей остальной ее энергией, прикрепляясь ко мне. Сильв?

Серебряная соринка сверкнула, а призрачный образ остался неподвижным. Я сжал кулаки и в восторге закачал руками. Сработало!

'Получилось, хотя... мне трудно заставить себя оставаться в сознании в этой форме...'

Ну конечно, - пробормотал я, чувствуя себя глупо. Лезь в меня. Реджис, веди ее.

Реджис, уже вернувшийся в свое бесплотное состояние, вынырнул из меня и перелетел к серебряной искре. Жужжа друг вокруг друга, как светлячки, темный вихрь и серебряная искра порхали неровно, сближаясь с каждым резким поворотом, пока не исчезли в моей груди.

"О!" - подумала Сильви, ее разум расслабился и позволил мне снять напряжение, о котором я и не подозревал. "Так гораздо лучше".

Пойдем.

Нить снова прошла сквозь мои пальцы, и я провалился в созданный мною портал.

Только... оно не привело меня в подземное святилище, как было задумано. Он сработал для Нифии, госпожи Астеры и Тессии, но сейчас, когда я попал в него, осторожно шагая вперед во времени, я увидел, что переплетение эфирной магии разрушается. Когда портал разрушился, в нем осталось нечто вроде дыры.

Дыра в эфирный мир, понял я.

По ту сторону находился большой круглый зал с гладкими белыми колоннами, подпирающими

потолок, освещенный теплым светом.

Золотистая энергия сочилась из твердого камня, прижимаясь к краям отверстия, оставленного порталом, и не давая ему закрыться, пока я входил. Портал исчез, и дыра между измерениями поглотила сама себя, как только я прошел через нее. Золотистый свет замерцал и потускнел, а я остался лежать на полу, как и тогда, когда впервые очнулся в Реликтомбе.

Сильви? Реджис?

Мы здесь, - ответили они вместе, став двумя узлами тепла и сознания в моем теперь уже разбитом ядре.

Я перевернулся на спину и усмехнулся, глядя в пустой потолок. "Сработало".

Реджис появился рядом со мной и рысью пересек камеру. С минуту он принюхивался. "Яйцо. Его здесь нет".

Значит, оно нам не понадобится, подумал я, нервничая и надеясь одновременно. Сильв? Ты можешь выйти?

Попробую.

Серебряная искра вылетела из моей груди. Она нерешительно покачивалась в воздухе за пределами моей плоти и костей. Волчья форма Реджиса стала прозрачной и нематериальной, а затем превратилась в темную паутинку, которая молнией метнулась в сторону Сильви. Мгновение они кружились друг вокруг друга, а затем...

Реджис проглотил серебряную искру. По крайней мере, так это выглядело. В течение нескольких секунд Сильви была видна только как небольшое количество серебристого света, просачивающегося сквозь бесплотное тело темного существа. Их мысли были искажены, и их было трудно разобрать, но я ждал, доверяя им обоим так же, как себе.

Реджис начал светиться тусклым золотистым светом. От него начали исходить золотые и лавандовые частицы, которые обретали форму прямо передо мной. Сильви возникла из воздуха в ярко-золотом цвете, ее черты прояснились, когда ореол вокруг нее потускнел. Реджис вновь появился рядом с ней, темный на фоне ее света.

Поскольку Сердце Мира все еще было активно, я внимательно следил за нитями Судьбы. Интересно, что появление Сильви во плоти не внесло серьезных изменений во временную шкалу.

"В каком-то смысле я всегда была здесь, - сказала она, мысленно представляя каменное яйцо. "Эта частичка меня никогда не покидала тебя". Она перевернула руки и вопросительно посмотрела на них. "Странно, однако. Я чувствую себя не совсем... настоящей". Затем, без предупреждения, она снова растворилась в свете, оставшись лишь искрой. Смотрите! Я могу...

Искра метнулась вперед, без труда пройдя сквозь мою плоть, и закружилась вокруг разрушенных останков моего ядра. Но почему я могу это сделать?

"Возможно, это просто сбой в матрице, - сказал Реджис, откинувшись на спинку стула и причмокивая языком. "Но, по-моему невероятно образованному мнению, Судьба просто тр*хает нас".

Сильви снова появилась передо мной. "Рот, Реджис", - мягко отругала Сильви, сдерживая улыбку.

"Законы реальности, кажется, начинают разрушаться с увеличением нашей мощи", - сказал я, протягивая руку и сжимая руку своей связи. "Однако возникает вопрос: что произойдет, когда мы уйдем отсюда? Логично, что мы по-прежнему будем знать все новое, что узнаем, или все, что получим благодаря краеугольному камню, но что, если я... не знаю... открою новую божественную руну? Просто как пример".

"Интересный вопрос, но остается еще один, более важный", - ответила Сильви. "Как это приблизит нас к пониманию Судьбы и избавлению от краеугольного камня?"

Я не смог сдержать хмурого взгляда, который бросился мне в глаза. "Реликтомбы - это место, где хранятся все знания джиннов. Все, что они знали о Судьбе, находится где-то здесь. Оглядываясь назад, могу сказать, что мой путь через них был полон упущенных возможностей. Во-первых, я хочу посмотреть, что произойдет, если я восстановлю свое эфирное ядро внутри краеугольного камня. После этого... мы сделаем то, что делают все возносящиеся".

Навигация по Реликтовым Гробницам внутри замка оказалась совсем не такой, как в реальности. Моя способность перемещать нас назад и вперед во времени позволила мне исследовать все так, как я не мог раньше. Любопытствуя, я двигался вперед, пока мы с Каэрой не забрали Компас из реликвария Центральной академии, затем поместил Компас в руну внепространственного хранения и снова повернул время вспять, вернувшись в первую попавшуюся зону.

Снова оказавшись внутри неукрашенной камеры, я взгляделся во внепространство. Компас был там, ожидая меня, несмотря на то что технически я приобрел его в будущем. Чувствуя нарастающее волнение, я достал Компас и повертел его в руках. Отполированная сфера все еще оставалась мертвой реликвией, поэтому я вызвал Реквием Ароа и принялся за ее восстановление.

"Теперь мы можем идти куда угодно, - сказал Реджис, нетерпеливо обходя меня и постукивая когтями по каменному полу. Стук прекратился, и он посмотрел на меня, нахмурив свою волчью морду. "Куда угодно, только не в многоножку. Никогда больше..."

Я добродушно усмехнулся. Между нами тремя было чувство надежды. "Вообще-то, я тут подумал. Теперь у нас есть все необходимое, чтобы вместе пройти через Реликтомбы, но прежде я хочу узнать кое-что еще".

Брови Сильви поднялись, когда она поняла мои намерения. "Я... тоже хотела бы это узнать. Как ты думаешь..."

"Да, не вижу причин для отказа. В конце концов, это же краеугольный камень. И если что-то пойдет не так, мы сможем легко попробовать снова". Я постучал себя по груди. "Лучше все же залезь в меня. Мы уходим довольно далеко назад".

Золотые глаза Сильви ярко блеснули на мгновение, прежде чем она снова превратилась в спрайта, а она и Реджис укрылись в моем ядре. Глубоко вздохнув, я активировал "Сердце реальности" и "Реквием Ароа", взял золотую нить в кончики пальцев и сильно потянул.

Вся моя жизнь пролетела в обратном порядке, за считанные мгновения размотав все мои

многочисленные достижения и неудачи. Война, Эфеот, Академия Ксируса, Звериные поляны с Жасмин... и вот я снова стою перед пещерой Сильвии, совсем еще мальчик, только что оторванный от семьи. И все же на моей юной коже остались следы от заклинаний и крестных знаменей. Что еще более странно, ядро в моей груди переполняли эфир и мана.

"Посмотрим, что скажет на это бабушка..." пробормотал я, начиная спускаться в пещеру, где ждала Сильвия.

В голове пронеслись воспоминания о том, как я пережил этот момент, и все они наложились друг на друга, расплылись. И тут меня осенило. Проведя здесь достаточно времени, одна жизнь станет неотличимой от другой.

"Ключ-камень поглотит тебя целиком", - добавила Сильви, и по моей спине пробежала дрожь.

Конец близок. Так и должно быть.

Я приземлился на дно длинного провала, поддерживая свое тело маной и эфиром, и удобно приземлился.

"Итак, дитя мое, мы наконец-то..." Звучный голос Сильвии прервался. Она смотрела на меня с высоты своего роста, не шевелясь на каменном троне с зазубринами. Эти красные глаза, так пугавшие меня в детстве, были полны удивления, растерянности и... страха, проникая в меня насквозь. Массивные рога, растущие из ее демонического лица, слегка повернулись, и ее голова сделала то же самое. "Но я не понимаю..."

"Я бы удивился, если бы ты поняла", - небрежно ответил я. Засунув руки в карманы своих детских брюк, я покачивался вверх-вниз на носочках и с улыбкой смотрел на нее. "Нам нужно о многом поговорить, бабушка Сильвия".

Час спустя мы с Сильвией сидели вместе на земле перед небольшим костром. Вместо своих демонических или драконьих форм Сильвия выглядела так, как я видел ее на портрете. Это была красивая женщина, утонченная и благородная, где-то средних лет по человеческим меркам. Ее светло-русые волосы не были заплетены вокруг головы в виде короны, как на картине, а свисали одной толстой косой через плечо.

Ее переливающиеся лавандовые глаза встретились с моими, все еще лазурными, которые я унаследовал от отца. "Это... неплохая история, Артур. Сколько раз ты отматывал время назад, чтобы привести нас к этому моменту?"

"Ни одного", - ответил я своим тоненьким голоском. "Предполагаю, что ты мне веришь. В противном случае..." Сердце Мира активировалась, подняв волосы на моей голове и наколдовав светящиеся руны под моими глазами.

Она подняла руку, чтобы остановить меня. "Верю. Как я могу не верить? Но в тебе говорит уверенность того, кто знает, что не может потерпеть неудачу".

Я скорчил гримасу и отпустил божественную руну. "Может быть, здесь, с тобой, и нельзя потерпеть неудачу. Но общая картина - судьба - все еще не определена".

"А..." Она заколебалась, ее пальцы бессознательно играли с косой. "А моя дочь?"

Я мягко улыбнулся. "Приготовься, бабушка Сильвия". Выходи, Сильв.

Серебристый свет выплыл из меня и поплыл по ветру, как листок. Сильвия наблюдала за ним с напряженной опаской. Через несколько долгих секунд маленький огонек расплылся, превратившись в Сильви точно так же, как ее человеческая форма превратилась в драконью. Она появилась с волосами, замысловато заплетенными в косу и обернутыми вокруг головы, совсем не похожая на портрет Сильвии, и в боевом одеянии из черной чешуи.

Челюсть Сильвии беззвучно начала двигаться. Бабушка Сильвия стояла, опираясь на раненый бок. Они молча смотрели друг на друга, и между ними нарастало едва уловимое напряжение.

Затем в один и тот же момент оба шагнули вперед и обхватили друг друга руками. Вся напряженность улетучилась, словно унесенная отступающим приливом. Сильви разразилась удивленным, детским, милым смехом, и ее мать последовала ее примеру. Бабушка Сильвия смотрела на меня поверх плеч Сильви, и в ее глазах блестели слезы.

Наконец бабушка Сильвия отстранилась, хотя и продолжала держать руки на руках Сильви. "Ты прекраснее, чем я могла надеяться. О, моя дочь. Я думала... ну..." Она заметно сглотнула и слегка покачала головой, отчего одна слезинка выскользнула из ее глаза и скатилась по щеке. "Похоже, доверить твое яйцо Артуру было самым мудрым решением, которое я могла принять".

Они начали беседовать, бабушка Сильвия задавала вопросы, а Сильви отвечала на них, как могла. Рассказ о жизни Сильви до сих пор был не совсем счастливым, и бабушка Сильвия попеременно то краснела, то бледнела, когда Сильви отвечала на ее вопросы как можно лучше. Странно было видеть ее такой: сгрудившейся вокруг маленького костра, сидящей на земле вместе с Сильви, обе в человекоподобных формах.

Я рад, что мне удалось увидеть ее такой, даже если это всего лишь симуляция, подумал я про себя, мое горло сжималось от подавляемых эмоций.

Реджис подвинулся, положив подбородок на мою ногу. Оружие массового поражения для эмоциональной поддержки, явился на службу, сэр, - подразнил он.

Я улыбнулся и погладил его между ушей. Вольно.

Разговор между Сильви и ее матерью продолжался минут десять, прежде чем бабушка Сильвия нерешительно затронула тему Агрона.

"Да. Я знаю, что Агрона - мой отец", - ответила Сильви, подняв подбородок и приняв неожиданно вызывающий вид. "Я старалась, чтобы этот факт не повлиял на мое мнение о тебе слишком негативно".

Бабушка Сильвия одарила дочь мягкой, понимающей улыбкой, но глаза ее были устремлены в землю. "Тогда, возможно, это больше, чем я заслуживаю. Спасибо".

Я прочистил горло и потер затылок, не решаясь вмешаться в этот момент, но напомнил себе, что, как бы реально это ни казалось Сильви, такой версии бабушки Сильвии не существовало. Мы приехали не просто так, и мне нужны были ответы на эти вопросы. "Когда ты бежала от него, как ты узнала о руинах джиннов? Откуда у тебя эта карта?"

Бабушка Сильвия прикусила губу - неожиданное выражение для ее царственных черт - и бросила взгляд на Сильви, прежде чем снова обратить свое внимание на меня. "Поскольку вы уже так много знаете, я не вижу смысла объяснять дальше, хотя я... не ожидала, что буду рассказывать это кому-то". Она сделала паузу, чтобы собраться с мыслями. "В крепости Агрона было устройство - реликвия джиннов. Только в нем был заключен разум джинна".

"Как в руинах", - сказал я, пораженный. "Но как?"

Сильвия слегка сощурила брови, а ее взгляд был устремлен куда-то за пределы костра, в прошлое, которое могла видеть только она. "Он нашел ее в первые дни, когда его люди только начали исследовать Реликтомбы. В ее обязанности входило помогать ориентироваться в этом месте, а также хранить и каталогизировать знания джиннов, связанные с их творениями. Но Агрона уже успел забрать ее из Реликтомбов и поселить глубоко под своей крепостью к тому времени, как его изгнали, а я по глупости попыталась предупредить его о планах отца".

"Ее?" спросила Сильви.

"Джинн... дух. Джи-э", - ответила бабушка Сильвия, глядя в сторону. "Именно от нее я узнала правду".

Сильви наклонилась вперед и прижала колени к груди. "Какую правду?"

"Когда я вернулась за Агроной, я обнаружила, что он стал тенью асуры, в которого я влюбилась. Возможно, это был настоящий он, а я знала лишь тень, а возможно, его изгнание и предательство других асур - в том числе, как он думал, и меня - что-то в нем сломало. Он заточил меня в темницу, когда узнал, что я беременна, желая провести эксперимент над собственным ребенком, чтобы узнать больше о том, как драконы манипулируют эфиром и как он может использовать его против них. Свою собственную дочь, и он видел тебя лишь как еще один эксперимент".

Она крепко стиснула зубы, а в глазах полыхнул яркий огонь. "Джи-э показала мне, что ждет тебя - нас обоих. Но она сказала..." Сильвия замешкалась, сделав дрожащий вдох. "Она сказала, что судьба приготовила для тебя что-то еще. Она показала мне мальчика, рассказала о реинкарнации короля из другого мира, Грея, и о том, что он защитит тебя, если только я смогу его найти".

"И именно так ты получил карту к руинам джиннов". Я в недоумении покачал головой. "Опять судьба играет со мной. Все складывается как нельзя лучше".

Мы замолчали, и я смотрел, как весело потрескивает маленький костер, его ярко-оранжевое пламя не замечало давления, лежащего на моих плечах.

Хотя я узнал то, за чем пришел, это не принесло мне удовлетворения. Да и то, что в распоряжении Агроны оказался один из остатков джиннов, который, судя по всему, был готов помочь ему и обладал более глубокими знаниями о народе джиннов, чем любой из обнаруженных мною остатков, не принесло мне душевного спокойствия.

Пора. Нам пора идти, - послал я Сильви.

Еще немного, - ответила она, умоляюще глядя на меня своими золотистыми глазами. Возможно, у меня больше никогда не будет возможности поговорить с ней".

Ты не с ней говоришь сейчас, - мягко, утешительно ответил я. Это не Сильвия, а лишь ее тень, созданная камнем.

Я... ты, конечно, прав. Сильвия стояла неподвижно, не глядя на меня. "Я теряю контроль над своими эмоциями".

Встав, я почтительно поклонился. "Бабушка. Спасибо. Я... знаю, что этот разговор, вероятно,

не имеет большого смысла с твоей точки зрения, но ты мне очень помогла. К сожалению, нам нужно идти..."

"Подожди", - сказала она, схватившись за бок. "Прежде чем ты это сделаешь, я подумала. Ты сказал, что я дала тебе свою волю и что с ее помощью ты смог использовать технику "Сердце Мира". Я знаю, почему она уничтожила тебя, и думаю, что смогу дать тебе понимание, необходимое для лучшего контроля над ней".

"В этом нет необходимости", - ответил я, слегка покачав головой. "Когда все закончится, я больше не смогу использовать ману, и хотя со временем я верну себе Сердце Мира, это будет уже другая форма".

"И все же", - сказала Сильвия, в ее голосе послышались просительные нотки, и я вспомнил, что, когда я оставался с ней в реальной жизни, она держала меня у себя на месяцы дольше, чем нужно. Она одинока, понял я. Она продолжила: "Возможно, это понимание будет применимо и к твоей версии Седца Мира. Мне бы хотелось знать, что... это знание будет жить, когда меня не станет".

Мое желание поскорее отправиться в путь утихло, и я глубоко вздохнул, чувствуя, как сдуваюсь. Натянув благодарную улыбку, чтобы скрыть сложные эмоции, которые вызвала во мне эта встреча, я сказала: "Конечно, бабушка Сильвия. Пожалуйста, покажи нам".

"Ну, первый остаток джинна на этот раз оказался не более полезным", - ворчливо заметил Реджис, когда я активировал компас, чтобы увести нас от первых руин.

"Он был достаточно полезен, но больше ему нечего было нам дать", - ответила Сильви, в последний раз окинув взглядом беспорядочную лабораторию.

"По крайней мере, мне удалось еще раз взглянуть на его эфирную технику", - сказал я. Я пытался уговорить старого остатка джинна научить меня, но он был зациклен на испытаниях.

Портал завихрился, когда под воздействием Компаса изменилось его направление, и мои спутники укрылись в моем ядре. Я шагнул вперед.

Позади остался разбитый вход во вторые руины. Я поспешил туда, пока не достиг врат из черного кристалла, запертых в цикле разрушения и реформирования. 'Входи-добро пожаловать-потомок-пожалуйста!'. Слова сложились у меня в голове. Как и прежде, я активировал "Шаг Бога" и перепрыгнул на другую сторону, оказавшись перед вторым пьедесталом останков джиннов.

Пока Сильвия рассказывала мне о Сердце Мира, ко мне пришло осознание, которое до этого лишь маячило на краю сознания.

Я не знал, что мне делать. Я не мог сбежать, не открыв для себя понимание Судьбы, но не знал, как именно его искать. В отличие от предыдущих камней, этот был полностью свободен. Передо мной не было головоломки, не было цели. Я научился ориентироваться в мире, созданном камнем, и манипулировать им, и это принесло мне небольшие озарения в виде золотых нитей, но с тех пор я не приблизился к разгадке той силы, которую заключал в себе камень.

Но это не означало, что я не мог ничего сделать.

Вторая проекция джинна вышла из-за колонны. Невысокая и худенькая, с неяркой розовато-лавандовой кожей и коротко подстриженными аметистовыми волосами, она была одета в белые шорты и нагрудный платок с переплетающимися узорами рун, покрывавшими ее тело.

Она слабо и грустно улыбнулась мне. "Значит, кто-то все-таки нашел мое творение. По правде говоря, я ожидала, что его святыня будет стоять нетронутой до окончания времен. Вы уже слышали эти слова. Вы... видели меня раньше". Улыбка сменилась недоверчивым хмурым взглядом. "Кто ты?"

"Вы уже знаете. И я думаю, вы также знаете, зачем я пришел. Нет нужды беспокоиться об испытании, которое вам поручили. Вместо этого я хочу узнать то, чему можешь научить меня только ты".

Ее брови медленно поднялись. "Я вижу это в твоём сознании. У тебя есть силы, чтобы дать отпор, нанести удар и пролить кровь наших врагов. Ты именно тот, кого я ждала, и я обучу тебя владеть эфиром не только как инструментом созидания, но и как настоящим оружием разрушения".

В ее левой руке появился длинный, тонкий, изогнутый эфирный клинок, затем второй - в правой. Она скрестила их перед собой, и в месте их соприкосновения в воздух полетели искры. "Я буду тебя обучать".

Я вызвал свой собственный меч из эфира и взял его в обе руки. Затем справа от меня на уровне плеча появился второй, а слева у бедра - третий.

Джинн смотрела на меня с удивлением и восторгом. Она сделала шаг назад, и вокруг нее появилось еще несколько мечей. "Да, ты тот, кого я ждала".

Трудно сказать, как долго мы тренировались. Время превратилось в эфирное пятно, пространство сжалось до одной-единственной маленькой камеры. Ее слова возвращались ко мне, пока мы сражались: Только поняв эфир как таковой, ты сможешь понять Судьбу. Я повторял эти слова как мантру, заставляя себя постигать каждый аспект своих способностей, пока сражался с ней. Когда она начала замедляться, уже не в силах выжимать из себя всю глубину своих возможностей из-за отказавшей механики корпуса, я вернул нить в начало и повторил все сначала.

Мои спутники не остались в стороне. Хотя они не сражались рядом со мной, проекция джинна продолжала неустанно читать лекции по искусствам аевум и вивум. Оказалось, что она знает довольно много о природе Разрушения, и я чувствовал, как углубляется понимание Реджиса по мере того, как он впитывает ее учения.

Однако уже на третьем повторении я понял, что есть предел тому, чему может научить нас этот единственный остаток джинна. Мне нужно было продвигаться дальше, усерднее - как и всем нам. И вот мы двинулись дальше.

Мы втроем переходили из зоны в зону, находя и преодолевая одно испытание за другим. Вместо того чтобы проходить каждую зону, или главу, как называли их джинны, мы изучали основы этих пространств и испытания, которые они нам давали. В конце концов, в этом и заключалась цель Реликтомб: хранить эфирные знания джиннов, а в каждой главе - реальный, физический пример эфирного искусства.

Это оказалось непростой задачей. Мне это напомнило компьютеры моего старого мира, программы в которых написаны на специальном языке, изобретенном специально для этой

задачи. Изучение Реликтов было похоже на попытку выучить этот язык, изучая результаты работы программы. Мне не хватало базовых знаний, необходимых для того, чтобы увидеть всю картину целиком.

Но благодаря использованию, практике и трудностям Сильви, Реджис и я оттачивали свои способности на протяжении десятков глав и испытаний, сражаясь с тысячами врагов. Лишь одна способность не усилилась. Более того, я так и не смог ее использовать.

Когда мы стояли в замороженном куполе в самом сердце снежной зоны, где я изначально встретил Трех Шагов и другие племена с Каэрой на моей стороне, я обдумывал "Королевский гамбит". Божественная руна была предоставлена краугольным камнем; было бы логично, если бы она стала неотъемлемой частью навигации по этому ключевому камню, как и "Сердце Мира" и "Реквием Ароа". Но она, казалось, ничего не делала. Ничего, кроме тумана в мыслях и головной боли.

Именно по этой причине я вернулся в эту зону. Племена зоны обладали инстинктивным чувством использования эфира, которого не могли похвастаться даже драконы. Когти Теней, в частности, общались так, что для этого требовалось мысленно манипулировать эфиром, и я подумал, что они смогут предоставить мне кое-какие полезные знания.

Вместо этого я нашел пустынный пейзаж.. Племена исчезли. По всей зоне были разбросаны следы сражений: скелеты Когтей Тени, Копьеклювов, Четырех Кулаков и Медведей-Призраков, разбросанные по снегу, словно листья, опавшие с деревьев. Их тела были испещрены застывшими ранами от когтей и укусов, и хотя мы искали, ни одного живого не нашли.

"Может быть, раз вы с Каэрой так и не пришли, "дикие твари" стали неподконтрольны", - размышляла Сильви, пока я чинил выходной портал.

"Где же они сейчас?" спросил Реджис, копаясь в грудке костей у подножия центрального помоста.

"Это не имеет значения".

Эфирные мотивы Реквиема Ароа пробежали по моим рукам и по раме портала. У меня не было частей порталной рамы, но на этот раз они мне и не требовались. Пока руна восстанавливала портал, я напоминал себе, что все это не по-настоящему.

"Мы могли бы вернуться в то время, когда вы только что вошли в Реликтомбы, а затем позволить времени двигаться вперед, как обычно, пока вы снова не достигнете этого места?" Сильви предложила, и ее лицо озарилось легким фиолетовым свечением от портала, появившегося внутри отремонтированной рамы.

"Это может сработать. Я..." Я замолчал, заглянув в портал.

Он был полупрозрачным и показывал слегка размытую версию того, что находилось за ним. Только... портал показывал не другое место, а лишь другую сторону рамы. На этой стороне, однако, выветривание помоста было другим, камень более гладким. Свет был более теплого оттенка, и там были...

"Это то же самое место, но другое время", - вздохнул я. "Реджис!"

Он прыгнул с пола на вершину помоста и растворился во мне. Сильви сделала то же самое прямо за ним, и я шагнул через портал.

Ощущения были не такими, как обычно при путешествии через порталы Реликтомб. Это было больше похоже на то, как если бы я вошел через дверь из холодного дома в теплое помещение. В нос ударили весенние запахи, а также мускусный запах какого-то животного. Воздух был наполнен голосами, одни из которых были глубокими и звучными, а другие - более режущими и клювообразными.

Я удивленно озирался по сторонам.

Белый камень центрального купола зоны сверкал чистым золотисто-белым светом. Десятки Когтей Теней, Копьеклювов, Четырех Кулаков и Призрачных Медведей бродили между рядами столов и лавок по одну сторону купола. С другой стороны было открытое пространство, где еще больше людей играли в игры или сидели и наблюдали, оживленно переговариваясь. Двунogie кошкоподобные Теневые Когти касались лапами огромных белых медведей-призраков, переговариваясь по памяти, а Четыре Кулака и Копьеклювы охотно обменивали пакеты с орехами на флаконы с зеленоватой жидкостью.

"Удивительно, правда?"

Я обернулся и увидел, что по другую сторону порталной рамы стоит человек и наблюдает за движением людей внизу. У него была светло-голубая кожа с фиолетовым оттенком вокруг глаз и рта, фиолетовые волосы были настолько темными, что казались почти черными, и каждый дюйм его открытой плоти был покрыт рунами.

"Ты джинн", - глупо сказал я.

Его нежно-розовые глаза на мгновение задержались на мне, а затем снова обратились к смешивающимся племенам. "Они все говорили, что я сошел с ума, пытаюсь создать разумную жизнь. И это только те, кто был добрым. Те, кто был более честен, сравнивали меня с драконами". Он негромко рассмеялся - мягкий и музыкальный звук. "Представляешь? Все это, все, что происходило, и все равно у джинна хватает наглости называть другого джинна Индратом, проходя мимо меня в коридоре?"

Я уставился на джинна, совершенно ошеломленный.

"В любом случае, я рад, что ты смог прийти, Артур-Грей". Джинн оттолкнулся от рамы портала и протянул руки. "Нам есть что обсудить, мой старый друг. О будущем".

Я потер затылок и неуверенно посмотрел на него. "Простите, откуда вы меня знаете?"

Он слегка склонил голову набок. "Мы старые друзья, Артур-Грей. Я рассказал вам все о своей работе, а теперь мне нужно обсудить, что будет дальше. В будущем. В очень далеком будущем, на самом деле. Я не могу сделать это без тебя, старый друг".

"Это становится странным", - подумал Реджис, пытаюсь охватить взглядом всех, кто находился в куполе, одновременно. "Это похоже на те моменты напряжения, перед тем как случится что-то неожиданное. Мне это не нравится."

"Не могу не согласиться. Что-то определенно не так, как кажется", - добавила Сильви.

"Простите, я вас не знаю", - твердо сказал я, делая шаг назад. "Как вас зовут?"

"Артур-Грей, я Ханеул, твой старый друг". Джинн смотрел на меня не с растерянностью или подозрением, а с мягкой улыбкой и глубокими, доверчивыми глазами. Ты знаешь все о том, как

я создавал эту главу и какие испытания мне пришлось преодолеть".

Я огляделся по сторонам, все больше ощущая, что нахожусь за пределами какой-то непонятной мне шутки.

"Ах, но теперь я вижу свою ошибку", - сказал Ханеул, хмуро глядя себе под ноги. "Я выбрал плохой путь. Эти воспоминания хранились в каком-то устройстве. Поскольку устройство находится в твоём внепространстве, я не сразу распознал, что они существуют отдельно от твоей личности". Ханеул вздохнул. "Думаю, ты можешь сказать, что это юмористически иронично, что я так долго ждал, чтобы представиться вам, и все же каким-то образом умудрился совершить ошибку"

"Какое устройство? Что вы..."

Кристалл памяти джинна. Ясно как день, я вспомнил, как взял кристалл в руки и как в моем сознании прозвучало множество вариантов одного и того же голоса. Это был голос Хануэля. Я никогда не слушал сообщения, содержащиеся в кристалле. Наверное, это было что-то вроде дневника. Его дневник о проделанной работе... здесь, в этой главе Реликтомба.

Если этот "Хануэль" может видеть даже внепространственное хранилище, связанное с этой формой руны... - многозначительно проговорил Реджис. Внезапно я понял.

Словно откликаясь на мое понимание, реальность начала меняться.

Началось все с рамы портала, камень которой превратился в нечто похожее на сахарную вату, которая раздвинулась и поплыла прочь. Затем купол поплыл над нами, рассеиваясь, как легкие облака, и открывая голубое небо за окном. Но по небу шли трещины, открывая черно-фиолетовую пустоту за его пределами.

Когда я оглянулся вниз, все создания из племени исчезли, как и помост, на котором я стоял.

Только джинн и портал остались, паря в пустоте эфирного царства.

"Судьба". Слово вырвалось само собой, но как только я его произнес, то убедился, что это правда. Я активировал "Сердце Мира".

Сильви оказалась по одну сторону, Реджис - по другую. Наши три соединенных разума были в равной степени потрясены увиденным.

Джинна больше не было. Вместо него - узел золотых нитей, связанный в неясную человеческую форму. Десятки, а может, сотни или даже тысячи нитей тянулись во все стороны, исчезая в бесконечных просторах эфирного царства.

"Артур-Грей. Я ждал твоего вознесения".

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366079>